

© 2005 г.

Ш и ш и н М.Ю. НООСФЕРА, КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНД-ШАФТ. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 234 с.

Само название монографии указывает на обращение к проблемам культуры через призму ноосферы. С одной стороны, такой подход уже стал привычным, и термин "ноосфера" давно перешагнул рамки, заданные ему основоположниками ноосферной концепции - Э. Леруа, П.Тейяром де Шарденом, В.И. Вернадским. С другой, исследования в этой области сейчас чаще всего ведутся либо естественниками, тяготеющими к философским обобщениям, либо философами с естественно-научным мировоззрением, склонными редуцировать гуманитарную проблематику, свести законы человеческого бытия к законам природы. Этих крайностей М.Ю. Шишину, на мой взгляд, удалось избежать, хотя автор ставит своей задачей рассмотреть культуру в более широком, природно-космическом аспекте.

Автор считает, что основные вопросы, которые поднимались в философии культуры, «являются вариациями и гранями одной центральной проблемы: о соотношении понятий "природа" - "культура", или, по-другому, "естественное" - "искусственное"» (с. 19-20). В разные исторические эпохи эта проблема решалась по-разному, но в европейской мысли можно выделить этап, с которого начинается "конфронтация двух подходов в философии культуры: природно-органического и сугубо антропоцентристского" (с. 21), а к началу XXI в. вырабатываются противоположные ответы на многие основные вопросы (первая глава "Современная философия культуры: перспективы синтеза гуманитарной и естественнонаучной мысли"). Си-

стемно-философский подход, синергетические исследования и, главным образом, по мнению М.Ю. Шишина, ноосферная теория, могут стать основой для формирования принципиально новых концепций человека и культуры.

Вторая глава посвящена анализу работ основоположников теории ноосферы - В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена. Собственно говоря, основной пафос книги и состоит в развитии базовых идей основоположников теории ноосферы и применении их к анализу культуры. В свое время автор выдвинул теорию ноосферы и ноосферогенеза, на которую он опирается и которую развивает в данной работе. Эта теория включает несколько основных положений. Важнейшее среди них - гипотеза о существовании тонкоматериальной реальности, имеющей общую природу с мыслью человека, и, как следствие, об определяющем позитивном либо негативном воздействии мысли на процесс ноосферогенеза.

Исследователь выделяет три "вертикальных" слоя ноосферы: «1) сфера, обеспечивающая по преимуществу телесно-витальную социально-экономическую жизнь (воспроизводство) человека - витосфера (техно- и социосфера); 2) сфера научного познания и преобразования мира - наука, интеллектосфера (по терминологии А. Гумбольдта); 3) сфера основополагающих жизненных, бытийных ценностей и целей, которую условно можно назвать эйдетической. Она субстанционально состоит из тонкоматериальных (эйдетических) форм. Эти три сферы генетически и функционально связаны между собой, образуя на "вертикали" ноосферогенеза слои с различным творческим субстанциональным качеством мысли» (с. 93). Из сказанного следует вывод о том, что главную роль в ноосферогенезе играет человек, не только как создатель техносферы и социосферы, но и как трансмутатор тонкоматериального, или эйдетического слоя прямым воздействием мысли, соответственно, позитивным либо негативно-разрушительным (с. 94).

Трехуровневая модель ноосферы помогает, по мнению автора, выявить и внутреннюю структуру артефактов культуры. Артефакт культуры живет тем дольше, чем более полно и синтетично в нем воплощены все три уровня ноосферной реальности. Причем, уровни как бы надстраиваются друг над другом, и артефакт достигает полноты и "жизненности" только при появлении третьего уровня, начинает взаимодействовать с человеком, его сознанием. М.Ю. Шшин делает и другой важный вывод: в идеале все три уровня должны не только присутствовать, но и быть, в свою очередь, совершенными.

Автор соотносит понятия ноосферы и культуры. "Ноосфера включает в себя все созданное человеком и человеческим разумом, включая и те части, которые несут в себе потенциал саморазрушения... Ноосфера не имеет к культуре никакого отношения, это типичная *антикультура*. Второй уровень назовем собственно ноосферой с маленькой буквы. Сюда относятся большинство процессов, явлений, предметов, созданных человеком. Они как бы индифферентны к ценностям верха и низа. Они порождаются по преимуществу тангенциальной энергией ноосферы; в основном, принадлежат к витосфере и интеллектосфере, хотя и не образуют их высший уровень. Чаще всего именно эти проявления и относят к материальной культуре общества, хотя в русле нашей концепции их точнее будет назвать *а-культурными* компонентами ноосферы. И, наконец, к *истинной культуре* должно быть отнесено все в ноосфере, что устремляет человека к высшему, пронизано и управляется подлинными ценностями" (с. 145).

Отсюда можно выделить критерии, позволяющие оценивать конкретный артефакт, ту или иную культурную форму. М.Ю. Шшин показывает возможность выстраивания таких критериев на примере произведений искусства: "структурность", или четкий внутренний ритм произведения; онтологический центр и т.д. Эта часть книги, где теоретическая модель автора достаточно органично ложится в основу анализа художественных произведений, вызывает, пожалуй, наибольший интерес и демонстрирует эвристичность авторских построений (отмечу, что М.Ю. Шшин является профессиональным искусствоведам).

В целом, характеризуя эту монографию, можно утверждать, что она является определенным событием в гуманитарной мысли последнего десятилетия. Конечно, идеи, высказанные автором, нуждаются в детальной дальнейшей проработке, проверке, развитии и, видимо, уточнении и коррекции. Но сам факт появления теории классического типа, в которой культура рассматривается как органически закономерный этап космо- и ноосферогенеза (и, таким образом, фактически вписывается в некую всеобъемлющую модель мира, как в гегелевских построениях), знаменует начало нового этапа, этапа преодоления крайностей "мозаичного" подхода, доминировавшего на протяжении многих десятилетий. Апология деструктурности, по-видимому, изживает себя, и в полном соответствии с диалектическими законами, мы вновь выходим на целостные представления о мире и человеке, развиваемые на новом уровне.

М.Я. БОБРОВ,
доктор философских наук